

Ковш Андрей Владимировичкандидат исторических наук,
доцент кафедры американских исследований
Санкт-Петербургского государственного университета**Kovsh Andrey Vladimirovich**PhD in History, Assistant Professor,
American Studies Department,
Saint Petersburg State University**Полхова Екатерина Владимировна**аспирант кафедры теории и истории
международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета**Polkhova Ekaterina Vladimirovna**PhD student, Department of Theory and History of
International Relations,
Saint Petersburg State University**РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ
ЯПОНИИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ
В СИСТЕМЕ ПРИНЯТИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ [1]****THE ROLE OF INFORMAL INSTITUTIONS
IN JAPAN AND THE REPUBLIC OF
KOREA IN POLITICAL
DECISION-MAKING SYSTEM [1]****Аннотация:***В статье рассмотрены основные неформальные субъекты внутриполитической системы Японии и Республики Корея, в процессе взаимодействия которых происходит реализация политического курса, отвечающего интересам деловых кругов.***Ключевые слова:***Япония, Республика Корея, лоббирование, неформальные институты, Кэйданрэн, бизнес-ассоциация, Пак Кынхе.***Summary:***The article is focused on main domestic policy informal drivers in Japan and the Republic of Korea ensuring the implementation of policy equitable to the interest of the business community in the course of cooperation.***Keywords:***Japan, Republic of Korea, lobbying, informal institutions, Keidanren, business associations, Park Geun-hye.*

Влияние корпораций на политическую жизнь государства неоспоримо. Лоббирование – один из действенных инструментов такого влияния. Если закона о лоббировании не существует, то оно переходит в плоскость неформальных институтов. Неформальные институты – сложившиеся в обществе кодексы поведения, которые дополняются инструментами принуждения. Д. Норт отмечает, что организационные факторы в большой степени влияют и на экономические отношения, поскольку приводят к изменению институтов. Однако только государство обладает тем количеством инструментов, которые позволяют перестраивать и создавать новые институты [2, с. 176–178]. Рассмотрим соотношение интересов компаний и необходимость государственного участия на уровне процесса принятия решений в плоскости неформальных институтов в Японии и Республике Корея.

Для Японии характерно активное вовлечение компаний в политический процесс, что связано с высокой степенью влияния экономической дипломатии на внешнюю политику. В руках компаний сосредоточены инструменты взаимодействия с властью и политическими партиями, причем большая часть этих инструментов остается неформальной.

На мировом уровне известны крупные японские корпорации, однако Япония остается страной малых и средних предприятий. В 2015 г. они составляли 98,1 % всех компаний, обеспечивая 72,6 % рабочих мест и 56 % ВВП. Связать эти компании с властью помогают так называемые дзайкай (яп. 財界 – 'деловые круги'). На сегодняшний день они представлены тремя бизнес-ассоциациями: Федерацией бизнес-организаций – Кэйданрэн (яп. 経団連), Ассоциацией корпоративных единomyшленников – Кэйдзай доюкай (яп. 経済同友会) и Торгово-промышленной палатой (ТПП). Кэйданрэн защищает интересы крупных компаний, формирует их общую позицию по различным вопросам. Кэйдзай доюкай объединяет руководителей корпораций. ТПП помимо крупного бизнеса занимается проблемами малых и средних предприятий, готовит конкретные предложения и направляет их правительству. Главный лоббист интересов деловых кругов – Кэйданрэн, которая в значительной степени влияет на процесс принятия политических решений. Позиции межфирменных ассоциаций в обязательном порядке учитываются правительством при разработке политического курса.

Между крупным бизнесом, парламентом и национальной бюрократией формируются отношения взаимозависимости: представители корпораций зависят от государственной бюрократии в вопросах регулирования деятельности и финансирования проектов; бюрократия подчинена законодателям в парламенте; парламентарии на выборах не могут обойтись без финансового содействия деловых кругов [3, с. 219–220]. Эта система получила название «железных треугольников», или «железных триад» [4, с. 193]. Связь бизнеса с политическими кругами укрепляется при помощи такого

неформального института, как политические пожертвования, система которых сформировалась в послевоенное время. Значительный материальный вклад вносила и вносит Кэйданрэн. Большая часть средств поступает в распоряжение правящей Либерально-демократической партии Японии (ЛДПЯ), которая по итогам 2014 г. стала крупнейшим получателем корпоративных пожертвований [5]. Представители бизнеса, в свою очередь, обязательно участвуют в работе консультативных комитетов и исследовательских структур при премьер-министре, министерствах и ведомствах.

К категории неформальных институтов относится и практика так называемых амакудари (яп. 天下り – ‘сошедшие с небес’), когда чиновники, обладающие необходимыми связями в органах государственной власти, после завершения своей карьеры переходят на службу в частные компании. В то же время продвижению интересов компаний на политическом уровне способствует амагари (яп. 天上がり – ‘вознесшиеся на небо’) – совмещение работником крупной компании своих прямых обязанностей с политической деятельностью. Многие скептически относятся к институту амагари, так как он поощряет неформальные контакты между бизнесом и бюрократией, но его наличие объясняется практической потребностью в экспертной оценке от представителей компаний по различным вопросам. При этом такие назначения производятся при содействии Кэйданрэн.

Сходное явление можно наблюдать и в Республике Корея. Крупнейшие корейские конгломераты – чеболь (кор. 재벌) объединяет Федерация корейской промышленности (ФКП). ТПП Республики Корея, как и ТПП Японии, взаимодействует со всеми категориями бизнеса от крупных компаний до мелких предприятий. Интересы малого и среднего бизнеса представляют Ассоциация международной торговли Республики Корея и Корейская федерация малого бизнеса.

Бизнес-ассоциации самостоятельны и успешно сотрудничают без вмешательства правительства. Например, начатый в 1999 г. переговорный процесс по установлению зоны свободной торговли (ЗСТ) между Японией и Южной Кореей активно продвигался усилиями Кэйданрэн и ФКП. В 2001 г. был создан японо-корейский комитет промышленного сотрудничества, проводивший анализ и оценку перспектив ЗСТ [6, p. 148].

Отсутствие обязательств действовать в жестких институциональных рамках облегчает диалог представителей бизнеса и политиков и может оцениваться позитивно, но у этого процесса есть и обратная сторона. Коррупционный скандал вокруг бывшего президента Республики Корея Пак Кынхе возник именно на почве неформальных связей и закончился импичментом. Одной из составляющих этого дела стало финансирование фондов, находившихся под управлением близкой подруги Пак Кынхе – Чхве Сунсиль. Представители ведущих чеболь в ходе слушаний в Национальном собрании признали факт финансирования в виде пожертвований этим фондам. Причастными к скандалу оказались не только чеболь. Бывший заместитель председателя ФКП Ли Синчоль также оказался вовлечен в незаконные схемы. Из Федерации вышли Samsung, Hyundai Motor, LG и SK, что нанесло серьезный урон ее репутации и финансовому положению. В итоге было решено полностью отказаться от участия ФКП в политической деятельности. По мере того как коррупционный скандал разрастался, стали звучать голоса о реорганизации лоббистской группы ФКП вплоть до ее роспуска.

Таким образом, можно сделать вывод, что система неформальных институтов в Японии и Республике Корея строится на давней традиции участия компаний в различных бизнес-ассоциациях, которая позволяет объединить на своих площадках деловые круги и политический мир, а основой основ такого объединения служат пожертвования и система межличностных связей. С одной стороны, это помогает быстро принимать решения с учетом полного спектра мнений заинтересованных сторон, но с другой – злоупотребление неформальными связями может привести к значительному росту коррупции в государственном аппарате.

Ссылки и примечания:

1. Статья опубликована при поддержке Программы ведущих университетов по изучению Кореи Министерства образования Республики Корея и Стратегической инициативы по научным исследованиям Кореи Академии корееведения (AKS-2016-OLU-2250002). (This work was supported by the Core University Program for Korean Studies through the Ministry of Education of the Republic of Korea and Korean Studies Promotion Service of the Academy of Korean Studies (AKS-2016-OLU-2250002).)
2. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М., 2010. 256 с.
3. Sugimoto Y. An Introduction to Japanese Society. Cambridge, 2011. 413 p.
4. Стрельцов Д. Внешнеполитический процесс в Японии в период финансово-экономического кризиса // Мировой кризис и Япония. М., 2009. 256 с.
5. Politicians Are Breaking Vow to Cut Influence of Money in Politics [Электронный ресурс] // The Asahi Shimbun. 2016. 5 December. URL: http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201511280049 (дата обращения: 27.05.2017).
6. Katada S., Solis M. Domestic Sources of Japanese Foreign Policy Activism: Loss Avoidance and Demand Coherence // International Relations of the Asia-Pacific. 2010. Vol. 10. P. 129–157.

References:

- Katada, S & Solis, M 2010, 'Domestic Sources of Japanese Foreign Policy Activism: Loss Avoidance and Demand Coherence', *International Relations of the Asia-Pacific*, vol. 10, pp. 129–157, <https://doi.org/10.1093/irap/lcp009>.
- North, D 2010, *Understanding the process of economic change*, Moscow, 256 p., (in Russian).
- 'Politicians Are Breaking Vow to Cut Influence of Money in Politics' 2016, *The Asahi Shimbun*, 5 December, viewed 27 May 2017, <http://ajw.asahi.com/article/behind_news/politics/AJ201511280049>.
- Streltsov, D 2009, 'Foreign policy process in Japan during the financial and economic crisis', *Mirovoy krizis i Yaponiya*, Moscow, 256 p., (in Russian).
- Sugimoto, Y 2011, *An Introduction to Japanese Society*, Cambridge, 413 p.